

Елена Носенко-Штейн
(Москва)

Реформистский иудаизм в современной России: Последствия контактов и конфликтов

В последние 20–25 лет стало модным говорить о еврейском «ренессансе» в России [Козлов 1999; Осовцов, Яковенко 2011]. При этом авторы таких утверждений имеют в виду обычно религиозное возрождение, подразумевая, что вполне естественно, возрождение иудаизма: синагог, обрядовых и вероучительных практик, а также религиозно-общинных структур. Именно этим вопросам (посещению синагоги, соблюдение постов, праздникам и Субботе, кашруту и др.) были посвящены известные социологические работы 1990-х – 2000-х гг. [Гительман и др. 1994; Гительман и др. 2000; Гительман и др. 2001а; Гительман и др. 2001б; Рывкина 2005; Шапиро и др. 2006а; Шапиро и др. 2006б; Осовцов, Яковенко 2011]. Их авторы обычно не различали течений внутри иудаизма, не обращались они и к иным конфессиям (христианству, которое распространено среди российских евреев не меньше, чем иудаизм). Только в последние годы появились работы, посвященные реформистскому иудаизму [Синельников 2010; Зеленина 2015; Носенко-Штейн 2015; Носенко-Штейн 2016], а также светским и неиудейским аспектам еврейской идентичности в России [Носенко-Штейн 2010; Ханин и др. 2014]. Между тем иудаизм, как любая религиозная система, имеющая длительную историю, неоднороден. Более того, в данном случае не вполне правомерно говорить о нем как о «своде» религиозных установлений; имея очень длительную историю, он вобрал в себя множество разнообразных, в том числе архаичных, предписаний и представляет собой скорее религиозно-поведенческий комплекс, образ жизни иудея. Реформистский иудаизм, возникший в Германии в 1820-е гг., изначально (как, впрочем, любая реформа в любой религии) столкнулся с резким неприятием со стороны более ортодокс-

сальных приверженцев иудаизма; более того, как любому реформаторскому движению, ему приходилось лавировать не только среди «своих», но и утверждать себя среди иноверцев.

В этой статье я пытаюсь исследовать основные аспекты «включенности» последователей реформистского иудаизма в нашей стране в еврейскую и русскую культурные традиции.

Основными источниками, как и в прежних моих исследованиях по реформистскому иудаизму в России, послужили мои полевые материалы: результаты включенного наблюдения в московской общине «Ле-дор ва-дор» (в 2013–2014 гг.); тексты глубинных и нескольких экспертных интервью, проведенных там же, а также данные анкетного опроса, проведенного в Москве и Петербурге в 2013–2014 гг. В отдельных случаях я использовала результаты своих исследований идентичности и культурной памяти российских евреев 2000–2012 гг.

Некоторые социокультурные характеристики

Я уже писала о социодемографических характеристиках российских реформистов [Носенко-Штейн 2015], здесь кратко напомним некоторые данные. В 2014 г. петербургская и московская общины насчитывали от 200 до 240 членов каждая. Поэтому генеральная совокупность выборки, составившая 50 респондентов, вполне репрезентативна; 40% респондентов были мужчины, а 60% – женщины. Кроме того, некоторые люди, не будучи членами общины, время от времени ее посещали, особенно по Субботам, некоторым праздникам, также они приходили на лекции, семинары (в том числе выездные) и т.п.

Из опрошенных 12% имели среднее и среднее специальное образование; 24% на момент опроса были студентами; 58% имели высшее образование; 4% – степени кандидатов и докторов наук. Образовательный уровень реформистов несколько выше такого уровня евреев по России. Согласно Всероссийской переписи 2002 г., этот уровень составил 56,3% (см. об этом: Осовцов, Яковенко 2011, 113).

58% респондентов на момент опроса имели постоянную работу, 10% – временную, 2% были безработными и только 2% – пенсионерами. Это, как и возрастная структура, резко выделяет реформист-

скую общину на фоне немолодого российского еврейства и особенно отличает реформистов от последователей ортодоксального иудаизма, прежде всего течения Хабад Любавич; в структурах последнего особенно много людей пожилого возраста. С этим коррелирует и уровень доходов: многие реформисты указали свой доход как средний, выше среднего и даже высокий.

Почему реформистский иудаизм?

Из таблицы 1 видно, что людей привлекает в реформистском иудаизме его интеллектуализм, отсутствие догматизма, доброжелательная атмосфера в общине (об этом, равно как об отсутствии «фанатизма», возможности и умении вести дискуссии, а также о «правильном» отношении к женщине информанты постоянно говорили в своих интервью) [см. также: Носенко-Штейн 2015].

Все это, как уже отмечалось, позволяет последователям прогрессивного иудаизма претендовать на роль еврейской интеллектуальной элиты.

Ольга, 28 лет, образование высшее, экономист (мать еврейка), принимает активное участие в жизни общины, говорила: «Тут собрались интеллигентные люди, это правда. Почти у всех высшее образование, правильная речь. Тут можно не только слушать, но и спорить, обсуждать» (Москва, 2013).

Предпочтение именно в пользу «интеллектуального» иудаизма вызывает вопрос об этническом и конфессиональном окружении, в котором росли (будущие) реформисты и в котором сформировалась их культурная самоидентификация. Так, на вопрос о том, в какой степени в семье, где они воспитывались, присутствовала еврейская атмосфера, 50% опрошенных ответили, что она не присутствовала вовсе, у 30% наличествовала в незначительной степени и только у 8% имелась в значительной. Это отличается от результатов моих опросов по российским евреям в целом; согласно им, еврейская атмосфера в значительной мере присутствовала почти у 20% [Носенко-Штейн 2013, 288–289]. Подобное расхождение объясняется не только и не столько преобладанием потомков смешанных браков среди реформистов (их абсолютное и относительное преобладание, в том числе негалахических евреев, наблюдается и среди российско-

го еврейства в целом), но и возрастной структурой реформистской общины: в ней мало пожилых людей, все ее члены родились в послевоенный период и обычно проживали в больших городах.

Таблица 1
Почему именно реформизм представляется Вам
наиболее привлекательным? (%)

Ваши еврейские корни	Почему реформизм кажется Вам наиболее привлекательным?					
	Наименее фанатичен, догматичен	Наиболее интеллектуален	Нравится его философия	Наиболее честный	Нравится отношение к женщине	Доля в выборке
Полностью еврей(ка)	20,0	16,7	14,3	,0	,0	14,3
На $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	,0	16,7	14,3	,0	,0	9,5
Наполовину еврей(ка) по материнской линии	20,0	33,3	,0	,0	,0	14,3
Наполовину еврей(ка) по отцовской линии	20,0	16,7	28,6	100,0	50,0	28,6
На $\frac{1}{4}$ еврей(ка) по материнской линии	,0	,0	,0	,0	50,0	4,8
На $\frac{1}{4}$ еврей(ка) по отцовской линии	,0	,0	14,3	,0	,0	4,8
Еще более отдаленные еврейские корни	20,0	,0	28,5	,0	,0	14,3
Другой ответ	20,0	16,6	,0	,0	,0	9,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примерно те же цифры можно видеть, если задать вопрос несколько иначе (таблица 2).

Таблица 2
Традиции и обычаи какого народа соблюдали в Вашей семье в детстве? (%)

Традиции какого народа соблюдали в Вашей семье в детстве	Что Вы можете сказать о своем еврействе по рождению							Всего	
	Я полно- стью еврей(ка)	Я на ¼ еврей(ка)	Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	У меня еще более отдаленные еврей- ские корни		Другой ответ
Еврейского народа	,0	2,1	,0	2,1	,0	,0	,0	,0	4,2
Другого народа	,0	,0	6,3	,0	6,3	,0	6,3	6,3	25,2
В равной мере еврейского и другого народа	,0	,0	2,0	2,0	,0	,0	,0	,0	6,3
У нас не соблю- дали никаких национальных традиций	8,3	2,1	8,3	16,7	,0	6,3	10,4	8,3	60,4
Другой ответ	,0	2,1	2,1	,0	,0	,0	,0	,0	4,2
Доля в выборке	8,3	6,3	18,7	20,8	6,3	6,3	16,7	16,6	100

Следует обратить внимание на то, как велика доля тех, в чьих семьях вообще никаких этнических или религиозных традиций не соблюдали. Эти люди росли в рамках усредненной общесоветской культуры, где «всё было, как у всех». Такой усредненности всё же способствовало и то, что многие реформисты – потомки смешанных браков (впрочем, среди евреев современной России в целом потомки смешанных браков тоже численно преобладают; у них тоже высока доля тех, кто рос в «безнациональной» среде), в смешанных семьях, как мне уже приходилось писать, нередко возникала ситуация, когда супруги старались «не выпячивать» традиции и обычаи «своего» народа [Носенко 2004].

Однако в настоящее время после более или менее длительного «членства» в реформистской общине или активного посещения проводимых в ней мероприятий (семейных семинаров по изучению традиции или учебных семинаров по подготовке общинных активистов), а также участия во встречах Субботы, отмечании праздников и т.п. в семьях у 40% респондентов стали соблюдать еврейские традиции, у 4% – традиции другого народа (преимущественно русского), у 16% соблюдаются традиции разных народов и у 26% по-прежнему никаких этнических традиций не соблюдают. То есть, что довольно ожидаемо, пребывание в еврейской общине (культурной среде) способствует формированию еврейской самоидентификации, а доля тех, у кого дома не соблюдают никаких этнических и/или религиозных традиций, сократилась вдвое. О сходных тенденциях несколько лет назад писал А.Б. Синельников, проводивший исследование еврейской самоидентификации среди подростков, побывавших в реформистских летних лагерях; после этого доля тех, кто «чувствовал себя евреем в малой степени» сократилась, но возросла доля тех, кто чувствовал себя таковым «в средней» и даже «в большой степени» [Синельников 2010]. Оставив в стороне звучащие несколько пародийно формулировки вопросов анкеты, подчеркну, что сделанные ученым выводы тоже вполне ожидаемы: в обоих случаях наблюдается пробуждение спящей идентичности (*sleeping identity*) под воздействием доступа к неизвестной или малоизвестной дотоле информации о культурной традиции.

Информанты постоянно говорят о том же в своих интервью, подчеркивая, как изменилось их восприятие еврейской традиции. Вот выдержки из устных историй, рассказанных Павлом М., 26 лет, образование высшее, дед по материнской линии еврей (Москва, 2014):

Дедушка родом из Харькова. В 41-м году вместе с харьковским танковым заводом они были эвакуированы в Челябинск: дедушка, его мама, сестра. Он начал работать в Челябинске на танковом заводе. В военные годы он был еще совсем юным, он просто работал у станка. Постепенно он получил высшее образование <...> и в итоге его карьера завершилась тем, что его должность была один из главных технологов завода. Он познакомился с моей бабушкой, она работала врачом в санатории. Она русская. В 59-м году родилась моя мама, в 62-м – моя тетя. Семья жила в Челябинске. Потом моя мама познакомилась с моим отцом, году, наверное, 86-м, и в 88-м родился я. Папа у меня тоже русский.<...> [На вопрос о том, соблюдали ли в его семье какие-то еврейские традиции, Павел ответил:] Пожалуй, нет. Дедушка понимал идиш, но почти никогда на нем не разговаривал. Знала идиш и разговаривала его мама, порусски она говорила плохо, с сильным акцентом. По рассказам мамы, моя прабабушка соблюдала еврейские традиции. Судя по всему, она соблюдала Шаббат, потому что она не зажигала огонь, она уединялась в кладовке, читала какие-то молитвы. Дедушка уже был светским, атеистом. Мама тоже ничего такого не переняла. Как говорят, до пяти лет, может, больше, она на идиш говорила лучше, чем на русском, это очень испугало ее русскую маму, потом русский стал превалировать, все-таки окружение на русском говорило, и она уже почти ни слова на идиш не помнит. Моему поколению не то, что еврейские, вообще никакие традиции не прививались (выделено мной. – Е.Н.-Ш.). Я просто помню, как мне в детстве было интересно, чтобы какие-то обычаи в семье были. Я с телевизора кальку снимал, смотрю, Пасха там, яйца красят, я предлагал родителям, давайте яйца покрасим, давайте Рождество справим, все такое. В 2001 году я съездил в еврейский лагерь сохнутовский, и мне стало очень интересно еврейство. У нас в Челябинске был молодежный сохнутовский клуб, мы там встречали субботу, под гитару, проходила служба. Очень простенько там было, из субботней службы буквально по предложению песнями мы пропевали, потом кушали, и были занятия. Однажды нам руководитель клуба предложил, а не хотите вы, чтобы служба была побольше, чтобы мы читали побольше, мы можем что-то привносить из еврейской традиции. Ребята как-то стеснялись, не говорили, а я честно сказал, что я хочу, мне это интересно. И постепенно я стал мадрихом [гидом], постепенно я стал преподавателем традиций на воскресной школе. Не знаю, с какого времени, можно отсчитывать с 2001 года, когда я первый раз поехал в еврейский лагерь, может, с того момента, когда у нас стала расширенная служба, как я стал преподавателем традиции, мне еврейская традиция интересна. И получается, что в семье ничего такого не перенял, все через организации еврейские.

Лишь у небольшой части опрошенных старшие родственники, особенно бабушки и дедушки, повлияли на формирование их еврейской самоидентификации, что в целом соответствует общей картине по российским евреям, у которых вертикальные связи, как это обычно бывает у городских жителей, в целом сильно ослаблены.

В то же время семейный архив, семейные документы все же оказали значительное влияние на формирование еврейской самоидентификации примерно у 18% опрошенных (таблица 3), т.е. люди в той или иной степени интересуются своими корнями.

Таблица 3

Что оказало наиболее существенное влияние на формирование Вашего национального самосознания? (%)

Что оказало влияние на Ваше еврейское самосознание?	
Семейный архив, письма, фотографии, документы	18,0
Книги, литература	34,0
Еврейская общественная жизнь	26,0
Приобщение к религиозным обрядам, ритуалам	6,0
Антисемитизм	2,0
Израиль	4,0
Другое	10,0
Всего	100,0

Но преобладающее влияние на еврейскую самоидентификацию реформистов все же, как и у российских евреев в целом, оказало чтение книг, т.е. когнитивный, а не эмоциональный фактор (праздники, ритуалы, музыка и пр.). Выделяет же последователей реформистов на фоне российского еврейства то, что у 26% на еврейскую самоидентификацию оказала наибольшее влияние общинная жизнь. Выше уже отмечалось, что многим опрошенным нравится атмосфера в общине, об этом мне говорили и многие информанты.

В то же время у реформистов, как и у российских евреев вообще [Носенко-Штейн 2012], возрастает роль вертикальных, особенно дружеских связей. И хотя лишь у 34% опрошенных среди друзей и приятелей больше людей еврейского происхождения, у 20% больше друзей неевреев, а 32% ответили, что не интересуются национальной принадлежностью своих друзей, таблица 4 показывает, что значимость еврейской компании для многих очень велика.

Таблица 4

Насколько важно для Вас иметь еврейскую компанию, встречаться с другими евреями, проводить вместе с ними время? (%)

Насколько важно для Вас иметь еврейскую компанию?	Что Вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Всего	
	Я полностью еврей(ка)	Я на ¼ еврей(ка)	Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	У меня еще более отдаленные еврейские корни	Другой ответ		
Очень важно	2,1	2,1	12,5	12,5	,0	2,1	4,2	4,2	6,3	41,7
Важно	4,2	2,1	8,3	8,3	2,1	4,2	6,3	6,3	2,1	33,3
Не очень важно	2,1	2,1	,0	,0	4,2	,0	,0	4,2	6,3	20,8
Затрудняюсь ответить	,0	,0	2,1	2,1	,0	,0	,0	,0	2,1	4,2
Доля в выборке	8,4	6,3	18,8	22,9	6,3	6,3	14,7	16,8	100	

Таблица 5
К какой национальности Вы себя относите? (%)

К какой национальности себя относите?	Ваши еврейские корни? Что Вы можете сказать о своем еврействе по рождению						Всего		
	Я полностью еврей(ка)	Я на ¾ еврей(ка)	Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии		У меня еще более отдаленные еврейские корни	Другой ответ
Отношу себя к евреям	8,5	4,3	14,9	19,2	2,1	4,3	6,4	10,6	70,3
Отношу себя к иной национальности	,0	,0	,0	,0	,0	,0	4,3	2,1	6,4
Отношу себя одновременно к евреям и к иной национальности	,0	,0	2,1	2,1	2,1	2,1	,0	,0	8,4
Не отношу себя к какой-либо определенной национальности	,0	,0	,0	,0	2,1	,0	2,1	4,3	8,5
Другой ответ	,0	2,1	,0	,0	,0	,0	4,3	,0	6,4
Доля в выборке	8,5	6,4	17,0	21,3	6,3	6,4	17,1	17,0	100,0

В результате в настоящее время около 70% опрошенных считают себя евреями («относят себя к»), причем чаще всего к таковым себя относят «половинки» (см. таблицу 5). Этот показатель значительно выше, чем у российских евреев в целом, и на этот факт повлияло не происхождение («корни»), а приобщение к еврейским традициям, в первую очередь религиозным, а также к общинной жизни, хоть они и имели место относительно недолго.

Заключение

Вместе с тем последователи реформистского иудаизма представляют собой результат взаимовлияний разнообразных контактов культурных традиций. Хотя наиболее значительная группа опрошенных определила свою национальную принадлежность как «еврей», но «российскими» и «русскими» евреями назвали себя 26%. И еще 20% считают себя «гражданами мира» или «интернационалистами» (см. таблицу 6). На этом фоне отождествление себя с «россиянами» выглядит достаточно скромно (12%), что вполне может свидетельствовать о незавершенности процесса формирования российской нации.

Таблица 6
Как Вы определяете
свою национальную принадлежность? (%)

Ваша национальная принадлежность?	
Россиянин	12,0
Еврей	36,0
Русский еврей	10,0
Интернационалист	4,0
Гражданин мира	16,0
Российский еврей	16,0
Другой ответ	2,0
Затрудняюсь ответить	4,0
Всего	100,0

Однако реформистский иудаизм в нашей стране – в известной мере и результат конфликтов, протекающих во внутриеврейской среде. Я уже писала о неприятии реформистского иудаизма среди людей еврейского происхождения, в том числе светских: многим он кажется отклонением от «нормы», о которой сами эти люди нередко не имеют четкого представления [Зеленина 2015; Носенко-Штейн 2016]. Более того, в отношении реформистов нередко распространены негативные стереотипы и ярлыки, которые усердно продолжают наклеивать и в ряде еврейских структур (на последователей реформистского иудаизма возлагают ответственность за Холокост, называют «фашистами» и пр.). Распространенность таких клише показывает, что реформизм до сих пор в значительной мере демонизирован в массовом сознании у людей еврейского происхождения в России, и это сильно отличает ситуацию в нашей стране от восприятия реформизма за рубежом [Ferziger 2009]. Это объясняется не только просчетами руководства ряда еврейских организаций и не только «недобросовестной конкуренцией» с их стороны, но и глубоким консерватизмом массового сознания в России в целом. Об этом говорил, например, рав Александр (община «Ле-дор ва-дор», Москва, 28.03.2013):

По сравнению с американцами, по крайней мере с общиной, мы более консервативны в силу менталитета, в силу российского менталитета. Мы живём в очень консервативном обществе. Соответственно у нас странность вот такая, сторона обрядовая, в том числе галахическая, она больше, несмотря на то что мы признаёмся реформистами и в то же время, например, консерваторы по обрезанию.

Впрочем, последователи реформистского иудаизма не остаются в долгу, характеризуя последователей ортодоксального иудаизма, особенно Хабада, весьма нелестно (как лицемерных, непоследовательных и не привыкших рассуждать).

Этот внутренний конфликт не распространяется вовне. Более того, хотя численность последователей реформистского иудаизма в России невелика, реформизм продолжает являть собой удачный, на мой взгляд, пример контактов еврейской традиции и культуры окружающих его народов (в нашем случае русского).

Литература и источники

- Гительман и др. 1994 – *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. Вып. 3 (7). С. 121–144.
- Гительман и др. 2000 – *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. // Диаспоры / Diasporas. 2000. № 3. С. 52–86.
- Гительман и др. 2001а – *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. (статья вторая) // Диаспоры / Diasporas. 2001. № 1. С. 210–244.
- Гительман и др. 2001б – *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. (статья третья) // Диаспоры / Diasporas. 2001. № 2–3. С. 224–262.
- Зеленина 2015 – *Зеленина Г.* Портрет на стене и шпроты на хлебе: московские евреи между двумя «сектами» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 121–169.
- Козлов 1999 – *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: действительно ли происходит религиозный ренессанс? М., 1999.
- Носенко 2004 – *Носенко Е.* «Быть или чувствовать?» Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М., 2004.
- Носенко-Штейн 2010 – *Носенко-Штейн Е.* «Светский иудаизм» в России: изобретенная реальность? // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной конференции по иудаике. М., 2010. Т. 1. С. 244–253.
- Носенко-Штейн 2012 – *Носенко-Штейн Е.Э.* Семья, родственники и друзья в формировании еврейской идентичности в России // Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Академическая серия. Вып. 41. М., 2012. С. 438–452.
- Носенко-Штейн 2013 – *Носенко-Штейн Е.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. М., 2013.
- Носенко-Штейн 2015 – *Носенко-Штейн Е.Э.* Реформистский иудаизм в России: конструирование «нового еврея» // Вестник российской нации. 2015. № 5. С. 93–104.
- Носенко-Штейн Е.* Реформистский иудаизм: границы нормы // Норма и аномалия в славянской и еврейской традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2016. С. 122–135.
- Осовцов, Яковенко 2011 – *Осовцов А., Яковенко И.* Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему принадлежит? М., 2011.
- Рывкина 2005 – *Рывкина Р.* Как живут евреи в России? Социологический анализ перемен. М., 2005.
- Синельников 2010 – *Синельников А.Б.* Евреи «по отцу» и «по деду»: некоторые результаты социологического опроса в летних еврейских лагерях HeЦeP //

- Материалы XVII Международной ежегодной научной конференции по иудаике. М., 2010. Т. 1. С. 280–293.
- Ханин и др. 2014 – *Ханин В.(З.), Писаревская Д., Эпштейн А.* Еврейская молодежь в постсоветских странах: национальное самосознание, общинная жизнь и связи с Израилем. М., 2014.
- Шапиро и др. 2006а – *Шапиро В., Герасимова М., Низовцева И., Сьянова Н.* Евреи Санкт-Петербурга: и участие в общинной жизни // *Диаспоры / Diasporas*. 2006. № 3. С. 95–149.
- Шапиро и др. 2006б – *Шапиро В., Герасимова М., Низовцева И., Сьянова Н.* Евреи Санкт-Петербурга: этническая самоидентификация и участие в общинной жизни (завершение темы) // *Диаспоры / Diasporas*. 2006. № 4. С. 169–216.
- Ferziger 2009 – *Ferziger A.S.* Demonic Deviant to Drowning Brother: Reform Judaism in the Eyes of American Orthodoxy // *Jewish Social Studies*. Vol. 15. No. 3 (Spring / Summer 2009). P. 56–88.

Elena Nosenko-Stein
(Moscow)

Reform Judaism in contemporary Russia: Result of contacts and conflicts?

On these pages the author drawing on the field materials considers the some aspects of cultural identities among Reform Jews in contemporary Russia. These identities have been formed as a result of intercultural contacts between Russian and Jewish tradition as well as inner conflicts in Russia's Jewish milieu.